

18+

Дмитрий Юрьевич Цыбулин



**ПОКАЯНИЕ**

Дмитрий Цыбулин

# Покаяние

«Издательские решения»

**Цыбулин Д. Ю.**

Покаяние / Д. Ю. Цыбулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905355-8

Душа поэта не находит покоя в поисках Истины. Существуют ответы без вопросов, которые невозможно высказать обычными словами. И тогда на помощь приходит вдохновение. Но и капризная Муза иногда добавляет масла в огонь, пытаясь обвинить своего поклонника во всех смертных грехах.

ISBN 978-5-44-905355-8

© Цыбулин Д. Ю.  
© Издательские решения

## Содержание

|                                       |    |
|---------------------------------------|----|
| «А город в пуху тополином...»         | 6  |
| ПОСЛЕДНИЙ СОН ПОЭТА                   | 7  |
| «Лениво желтеет листва за окошком...» | 8  |
| «Новым днём небеса открывались...»    | 9  |
| ВЬЮГА                                 | 10 |
| РОМАНС                                | 11 |
| «В полусне, в полупьяном сюжете...»   | 12 |
| ПАДШИЙ                                | 13 |
| Конец ознакомительного фрагмента.     | 15 |

# Покаяние

**Дмитрий Юрьевич Цыбулин**

© Дмитрий Юрьевич Цыбулин, 2024

ISBN 978-5-4490-5355-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## «А город в пуху тополином...»

А город в пуху тополином.  
Так было и в прошлом году.  
И так же в окне не любимом  
Я видел слепую мечту.  
И так же я ждал одиноко,  
Хотел перемен и любви.  
Но всё это стало далёким  
И издали шепчет: «Живи...»  
Я жил и не жил... доживаю.  
Что в новом, – такое же окно.  
И нету конца и ни краю  
Тоске и мечтам. И вино  
Я пить буду так же и, то же,  
И смысла опять не найду...  
Спаси меня, Господи Боже,  
Хотя бы в грядущем году!

## ПОСЛЕДНИЙ СОН ПОЭТА

Ночь-полночь. Закрыты двери.  
Сказка злая спать легла.  
За окном поют метели.  
Смерть глядит из-за угла.

Всё так просто, не весомо.  
Память чья-то – всё забыть.  
Мы с Тобой давно знакомы:  
Ты и я – седая нить.

Мы, однажды, не вернёмся,  
Не проснёмся в час утра.  
Ты с пути весной собьёшься,  
Я уйду в осенний мрак.

Так и будет ночь тянуться,  
Закрывая сном глаза.  
Так и годы пронесутся,  
И с морщин спадёт слеза.

И в колодец месяц спрячет  
Свой наряд тоскливых дум.  
И остынет чай горячий  
В том кафе, что на углу.

Лица, очи, руки, раны...  
Сердце бьёт в последний раз.  
Скроют рваные туманы  
Незаконченный рассказ.

Небо видит, небо знает:  
Всё свершится, как во сне.  
Смерть пока ещё играет  
На подпиленной струне.

Что же, Муза, не проснёмся?  
Вместе мы не можем жить.  
Значит, завтра не вернёмся:  
Ты и я – седая нить.

## «Лениво желтеет листва за окошком...»

Лениво желтеет листва за окошком,  
Студёные ветры ночами не спят.  
У чашки мяукнет ленивая кошка,  
К весне принесёт в одеяло котят.

Так осень печальный мотив напевает,  
И дни без причин и следствий пройдут.  
Вороны откуда-то к нам прилетают,  
И гнёзда к зиме на деревьях совьют.

И тянется длинная нудная нота,  
Тоскою вплетая закатный огонь.  
А завтра опять я пойду на работу,  
В привычку вводя повседневную вонь.

А завтра похмелье и смех неуместный,  
И чувство утраты секунд дорогих.  
Так жизнь пролетит незаметно и пресно:  
Я буду своим среди стаи чужих.

Работа и дом, перо и страница,  
И в зеркале утром не бритый подлец.  
Так жизнь, не спеша, продолжает кружиться,  
Не помня начала, не зная конец.

## **«Новым днём небеса открывались...»**

**Новым днём небеса открывались:  
Серый мир, мутный взор, тошнота.  
Вот и кончилось всё, что осталось.  
Бродит пыль по пустым городам.**

**Нет возврата в былые системы,  
Нет исхода с трагических дат.  
Исчерпал все военные темы,  
Не дававший присягу, солдат.**

**Знало сердце томленья и муки,  
Помнил разум мечты и печаль.  
С бодуна вспоминаю разлуки,  
Напиваюсь с сознанием, что жаль:**

**Жаль, что всё безвозвратно исчезло;  
Жаль, что всё это выпало мне.  
Вновь сажусь я в холодное кресло,  
Вновь курю и топлюся в вине.**

**И зима, что меня не любила,  
Скоро снова подаст на развод.  
В новом дне есть бессилье и сила,  
В новой ночи – зашифрованный код.**

**Нет исхода, – уж сказано кем-то;  
Нет возврата, – уж кто-то сказал.  
Догорит и умрёт сигарета,  
Опустеет налитый бокал.**

## ВЬЮГА

Нет весёлых песен  
В моём словаре,  
Не гуляет ветер  
В моей голове.  
Говорить и плакать,  
Жить, умирать?  
Броситься бы в драку,  
Да бить – не гадать.  
Было раньше лето,  
Да, было, выпало.  
Нет опять ответа.  
Дороги замело.  
И стоит не весел  
Мёртвый старый клён.  
Нет весёлых песен,  
И в горле комом стон.  
Эх, судьба-подруга,  
Куда ж ты завела?  
Нам бродить по кругу,  
Да не для нас дома.  
Нет обратно ходу —  
Дороги замело.  
Камнем брошусь в воду,  
Да речка, как стекло.  
Эх, было раньше лето,  
Да осень, да зима.  
Но наша песня спета.  
Знаешь всё сама.

На лесной поляне  
Вьюгой заметён.  
Жизнь, как поле брани,  
Смерть – всего лишь сон.

## РОМАНС

**И мой удел – за кухонным столом  
В полночь посиделки с тишиною;  
И стих пером, что было под крылом  
У лебедя, что был когда-то мною.**

**Не улетел я в тёплые края:  
Зимую здесь, весну встречаю скупю.  
Прошли года, прошла и жизнь моя  
На кухне с тишиною... Ну и глупо!**

**Иду бесцельно, ощущая цель;  
Иду, шатаясь, ни чего не видя.  
В двенадцать лет я прочно сел на мель,  
Когда коснулся поэтической нити;**

**Когда наивно верил в приведенье  
Своей судьбы, размытой, словно сон;  
Когда не знал, что будут сожаленья:  
Стихи в костёр и на ладонь патрон.**

**Полночь тянется, заглатывая год.  
Стол кухонный сменил шестую скатерть.  
У ног тихонько ляжет старый кот,  
И я с гитарой побреду на паперть.**

## **«В полусне, в полупьяном сюжете...»**

**В полусне, в полупьяном сюжете,  
За навешанным мокрым бельём  
Я на кухне опять Музу встретил,  
Притворённую завтрашним днём.**

**Всё бесстыжая вилась круг шеи,  
Всё шептала наигранно лесть.  
Говорила, с похмелья болеет;  
Обещала в бутылку не лезть.**

**А потом, вдруг, прищурилась хитро,  
Сигарету из пачки взяла,  
И напомнила, всё ж таки, выдра,  
Всю тоску, что она мне дала!**

**И хотел я прогнать эту стерву:  
За волосья за дверь выгнать вон.  
Но сказала она: «Ты не первый.  
Был и Пушкин, и Блок, и Байрон.**

**Все хотели и высечь, и выгнать.  
После пили, просили, – вернись!»  
Музе я улыбнулся наивно,  
Закусил и сказал: «Отвяжись!»**

## ПАДШИЙ

Прах на главу. В тряпье одевшись,  
Уйду в безумный монастырь.  
Мой Дух усталый, обгоревший,  
Былой когда-то богатырь,

Давно уж слабостью отравлен.  
Он спрятал пыл свой в липком сне,  
Он сам собою был оставлен  
В тоскливо выпитом вине.

Глядясь в колодец суетливый  
С той, изначальной высоты,  
Он, вероломно не счастливый,  
Желал испить гнилой воды.

Его прельщали звуки стонов,  
Манила вниз чужая грязь.  
Он тихо слез с родного трона  
И начал падать, не стыдясь.

Он падал долго, отрешённо,  
Закрыв глаза салфеткой грёз.  
И пал, паденьем восхищённый,  
Не чуя боли, крови, слёз.

Он начал видеть зло и голод,  
Безумство плоти, низость душ.  
Но грел его в начале холод  
И веселила брани чушь.

Он понял, что такое больно,  
Любовь и ненависть познал.  
В пути встречал смертей довольно,  
Довольно часто он страдал.

Глаза его тускнели взором,  
Война разбила руки в кровь.  
Он стал слепым убийцей, вором,  
Христа рапавший вновь и вновь!

Но годы шли своим этапом.  
Тоска и совесть жгли его.  
Он становился слишком слабым,  
И вспомнил Бога своего.

И подняв взгляд к родной выси,  
Он слабо замахал крылом,  
Что б оторваться от земли  
И полететь в далёкий дом.

Но вдруг... напрасные старанья!  
И запоздало пришёл страх.  
Он, словно агнец на закланье,  
С бессильным скрежетом в зубах

Свалился на бок, чертыхнулся.  
И понял: крылья тяжелы,  
Он с ними в омут окунулся,  
Он ими чувствовал столы!

А грязь, меж тем, его сосала,  
В трясику липкую влекла,  
Гнала и в угол загоняла,  
Былую силу отняла.

И не подняться больше Духу  
С колен, избегнув эшафот.  
К мольбам его и небо глухо,  
И грех его пожал свой плод.

Отныне он – обычный житель  
Болотных чувств и горьких дум;  
Обычный воин в дикой свите,  
Забытой Господом в аду.

Но Дух искал домой дорогу  
В игре вина, в безликих снах.  
И обманулся, понемногу  
Сошёл с ума. Теперь – монах.

Глодали ветры и пороки  
Его распятую судьбу.  
Болоту отдавал все соки,  
Уж представлял себя в гробу...

Но и сейчас ещё ютится

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.